

Через несколько дней.

Всё уже было почти готово, и вот-вот начнется запись второго этапа.

Команда Цзянь Синсуя переделалась и отправилась за кулисы, чтобы дожидаться выхода на сцену. Как единственная творческая группа, они получили много внимания. На этот раз именно команде Шэнь Синчэня пришлось столкнуться и сразиться с ними. Команда была очень сильная.

Собственные танцевальные навыки Шэнь Синчэня очень высоки, обычно, когда он выступал, он чуть ли не переворачивал зрителей вверх дном. Черный пиджак хулигана, одетый в белый костюм для верховой езды, как принц, его аура снова изменилась, это вид гордого и благородного чувства, а крики фанатов пробивали барабанные перепонки.

Чжоу Сюнь вздохнул:

- В этом парне действительно что-то есть.

Ли Сюань тоже смотрел на него очень серьезно:

- Наш противник на этот раз очень силен.

Цзянь Синсуй, который сидел рядом с ним, осторожно прикрыл рот, пытаясь скрыть кашель.

Ан Ран обеспокоенно спросил:

- Синсуй, с тобой все в порядке? Похоже, что ты не очень хорошо себя чувствуешь эти два дня, если тебе действительно плохо, обратись к команде программы, будет плохо, если что-то случится во время съемок.

Чжоу Сюнь также посмотрел на него с некоторым беспокойством.

Честно говоря, Цзянь Синсуй действительно преподнес им много сюрпризов за последние несколько дней, особенно когда дело касалось выбора песен. В то время мнения всех не были едины и сильно расходились. Справиться с такой проблемой было сложнее всего. На следующий день Цзянь Синсуй, вице-капитан, доделал песню и представил её всем, прямо сказав:

- Это немного переделанная версия, которую я сделал на основе утренней, что скажете?

После сравнения, хотя версия не соответствовала требованиям всех, она была принята единогласно.

В конце концов, в ней нет ничего возмутительного.

Только Чжоу Сюнь знал, что вторая версия Цзянь Синсуя на самом деле была готова уже давно. Хотя, возможно, этот шаг был через чур осторожный, но он действительно решил проблему. После этого все приступили к репетиции.

Но как ответственный за эту сцену, Цзянь Синсуй часто не спал ночами, и успешно истощил свой организм. Со вчерашнего дня у него была небольшая температура, и его состояние вызывало беспокойство.

Чжоу Сюнь спросил:

- Ты принял жаропонижающее?

- Да, утром.

Цзянь Синсуй прочистил горло:

- Может выпить ещё одну таблетку? Хотя, у них же побочные эффекты. Я боюсь, что на сцене наделаю ошибок.

Он упорно боролся за этот этап.

Непонятно почему, но настрой Цзянь Синсуя поднял боевой дух остальных. Они хотят победить, и они победят.

Спереди раздался голос наставника Ли:

- На сцену приглашается творческая группа, и работа, которую они нам продемонстрируют, - "Мерцание"!

Зрители громко аплодировали.

Зрители на прямой трансляции тоже были в восторге:

- Я так долго этого ждал.

- Наконец-то!

- Чего же ожидать?!

Цзянь Синсуй стоял на сцене, на него падал свет бесчисленного количества прожекторов. Под сценой виднелись восторженные лица зрителей. Неподалеку находилось место наставников. В центре сидел Фу Цзиньсяо. Все взгляды упали на них. Эта сцена, возможно, - последний шанс Синсуя.

Температура вызывала тупую боль в голове, а тело, казалось, намного тяжелее, чем раньше. Высокоинтенсивные танцы и тренировки, казалось, перерасходовали все силы. Боли в мышцах, казалось, затрагивали каждый сантиметр нервов. Стоя здесь, казалось, что это его... предел.

Но нет.

Это сцена, для которой он много работал и вложил в нее всю свою душу, это его последняя молитва в эти дни и ночи.

Музыка медленно зазвучала, и полилась мелодия "Мерцания". Тело двигалось быстрее, чем реагировал мозг. Многократные тренировки и репетиции, бесчисленные усилия, только в обмен на три очка на сцене.

- В темную ночь человек идет один...

- Есть ли кому сопровождать тебя на одинокой дороге...

Голос Ли Сюаня открыл занавес представления. Под элегантный аккомпанемент, усилия каждого были плавно представлены перед зрителями.

- Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы представиться тебе. - Голос Ан Ран был нежным и чистым: - Я, я сияющая радость вокруг тебя.

На сцене свет и экраны представляют зрителям голубое звездное небо, медленно перемещающееся, спокойное и красивое.

Цзянь Синсуй и Ан Ран поменялись местами и запели низким голосом:

- В темные дни, я также хочу представиться тебе, я, я - вздох, на который ты не обернулся, проходя мимо.

Тихая мелодия заставляет всех бессознательно погрузиться в нее.

Голос Цзянь Синсуя стал намного ниже, чем раньше, но он хорошо сочетался с текстом песни, он вызывал у людей странное чувство слияния, которое заставляло людей еще больше пьянеть.

- Я не тот, кто я есть, да и кто я есть вообще?

Как раз когда все подумали, что это баллада, Цзянь Синсуй сменил позицию, голос Чжоу Сюня был высоким и громким, его тон мгновенно нарушил спокойствие всей песни, заставив людей почувствовать мурашки по коже.

- Посмотри вверх и увидишь, как я мерцаю.

- Посмотри вверх и увидишь проблеск света, который я посвятил тебе.

Фон сцены, величественное звездное море, было показано как красное пламя. Сухой лед превратился в туман и окутал всю сцену. Ли Сюань выскочил вперед с задних рядов. Истеричный голос подхватил куплет Чжоу Сюня, подняв эмоции всех присутствующих на более высокий уровень:

- Может быть, я, всего лишь проблеск света, тоже хочу подарить тебе яркий свет...

Тон Ан Рана внезапно понизился, и одинокий и нежный мужской голос снова вернул грустный тон:

- Лучше бы мне было больно, лучше бы мне было больно, и я хочу расцвести для тебя...

Зал внезапно взорвался аплодисментами и возгласами фанатов. Шквал на прямой трансляции также внезапно усилился:

- Потрясающе, потрясающе!

- У меня волосы встали дыбом.

- Лирика, композиция и хореография - да они Боги!

Однако сюрприз, который преподнесла им песня, намного больше, чем это. Когда первая половина песни закончилась, и песня вступила в поворотный момент, звук фортепиано идеально соединил мелодию. Когда внимание всех троих было привлечено, свет прожекторов упал на сидящего за фортепиано Синсуя.

Тон высокий, но мелодичный и напевный. Пальцы Цзянь Синсуя быстро прыгали по клавишам. Его щеки покраснели из-за температуры, а спина полностью обмякла, но мелодичная и

красивая вокальная музыка звучала без каких-либо изъянов, эта партия фортепиано дала другим членам команды момент, чтобы продемонстрировать свои танцы, со сложными и равномерными движениями, каждый рисунок казался произведением искусства.

Когда последняя клавиша была плавно нажата, Цзянь Синсуй мягко открыл свой голос, он притягивал всё внимание, словно магнит:

- В темную ночь, ты все еще ходишь один, в крошечной тьме? Ты все еще страдаешь...

Цзянь Синсуй - незаменимый певческий голос. Он обладает несравненной притягательностью, когда поет. Кажется, что атмосфера всей сцены впиталась в его хриплый голос. В этот момент, под светом софитов, он - король этой сцены.

Он поднял руки и тяжело опустил их на инструмент. Когда высокий звук фортепиано снова зазвучал, подключился хор товарищей по команде, и унисонный голос каждого точно донесся до ушей зрителей, вызвав новый всплеск:

- Посмотри вверх и увидишь, как я мерцаю.

- Посмотри вверх и увидишь проблеск света, который я посвятил тебе.

Вся сцена снова была залита ярким красным цветом, создавая сильное визуальное воздействие с темным звездным небом, которое было только что.

Когда текст песни подошел к концу, зрители разразились аплодисментами и пронзительными криками, подтверждая их успех. На этот раз, как вице-капитан и создатель, Цзянь Синсуй продемонстрировал всем свой непревзойденный творческий талант и высокие музыкальные способности.

У парня, сидящего у фортепиано, хорошо виднелись тонкие брови и объемные черты лица. Под тусклым светом его кожа была светлой и гладкой. Он никогда не пользовался тяжелым макияжем, что в данный момент позволяет ему чувствовать себя более элегантно.

На прямой трансляции:

- Мощно, слишком мощно.

- Их творческие навыки слишком высоки.

- Я нашел мальчика-сокровище.

- И кто сегодня посмеет не проголосовать за этого маленького мальчика!

Все участники должны были встать и поклониться, чтобы попрощаться, но Цзянь Синсуй, который сидел у фортепиано, не встал. У него так кружилась голова, что даже когда он просто смотрел на клавиши инструмента, у него двоилось в глазах. Он не решался встать, боясь, что упадет, когда встанет.

Наставник Ли заметил неладное и тихо прошептал:

- Что происходит?

Зрители тоже почувствовали, что что-то не так:

- Что случилось?

- Что с Цзянь Синсуем?

- Что такое?

Наставники тоже были обеспокоены. Фу Цзиньсяо посмотрел на парня, его глаза слегка сузились, он медленно взял микрофон и произнес низким голосом:

- Цзянь Синсуй.

<http://bllate.org/book/12628/1120283>